ИНСТИТУТ МАРКСА—ЭНГЕЛЬСА—ЛЕНИНА при ЦК ВКП(б)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЛЕНИНСКИЙ СБОРНИК

XXII

ПОД РЕДАКЦИЕЙ

[redacted]

М. А. САВЕЛЬЕВА, В. Г. СОРИНА

ПАРТИЙНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1933

ЗАМЕЧАНИЯ В. И. ЛЕНИНА НА КНИГУ Р. ЛЮКСЕМБУРГ «НАКОПЛЕНИЕ КАПИТАЛА»

Печатаемые ниже 2 документа представляют собой: 1) замечания Ленина на книгу Р. Люксембург: «Накопление капитала» и 2) план статьи, которую Ленин очевидно предполагал написать в ответ на эту книгу.

Оба документа относятся к 1913 г., т. е. ко времени пребывания Ленина в Поронине, под Краковом. Об этом свидетельствует, между прочим, первый пункт плана ленинского ответа, гласящий: «Vor 14 Jahren. Народники versus марксисты. Легальные марксисты и социалдемократы». Ленин здесь имеет в виду дискуссию по теории рынков, которая велась в России в конце девяностых годов.

«Накопление капитала» вышло в январе 1913 года. Таким образом, Ленин проработал «Накопление капитала» в том же году, когда эта книга появилась. И уже в библиографическом приложении к статье «Карл Маркс», написанной для энциклопедического словаря Гранат в начале мировой войны (осень 1914 г.), дана оценка работы Р. Люксембург как «неправильного толкования теории Маркса».

Публикуемые ниже замечания сделаны Лениным при чтении «Накопления капитала» на двух отдельных небольших листках, сложенных вдвое.

Имеющиеся в нашем распоряжении листки не охватывают всего текста книги. В них имеются 2 больших пропуска, нет замечаний на с. 32—159 и 160—243 книги Р. Люксембург. Можно, следовательно, предполагать, что по меньшей мере 2 листка с замечаниями Ленина до сих пор не найдены или вообще не сохранились. Однако, публикуемые здесь замечания охватывают ряд важнейших положений «Накопления капитала» и дают ценнейший материал, достаточно полно характеризующий отношение Ленина ко всей концепции указанной работы. В этом огромное политическое и теоретическое значение публикуемых документов.

*

Теоретические и тесно связанные с ними политические ошибки Р. Люксембург современные враги революционного пролетариата пытаются использовать для борьбы против ленинской генеральной линии нашей партии и Коминтерна. «Левые» социал-фашисты охотно прибегают к старым ошибочным положениям Р. Люксембург в своей борьбе против компартии. Троцкизм, являющийся авангардом контрреволюционной буржуазии, пытается под флагом защиты ошибок Р. Люксембург контрабандой протаскивать свои контр-революционные установки. В своем историческом письме в редакцию «Пролетарской революции» тов. Сталин своевременно заострил внимание партии на необходимости решительного отпора и разоблачения всех происков троцкистских контрабандистов. Последовательная большевистская критика ошибок великой революционерки не только не умаляет ее памяти, а напротив служит тому делу, за которое она отдала свою жизнь.

Публикуемые документы представляют огромную ценность для правильной ленинской оценки и критики всей концепции Р. Люксембург. Ошибочная теория реализации, развитая в «Накоплении капитала», теснейшим образом связана со всей системой взглядов люксембургианства, представляющего собой одну из разновидностей центризма, против которого всегда боролись большевики. Теория накопления Р. Люксембург теснейшим образом связана с ее ошибками в крестьянском, национальном и колониальном вопросах, с неправильным подходом к империализму. Непосредственным выводом из теории реализации Р. Люксембург является пресловутая теория автоматического краха капитализма, при помощи которой «левые» социал-фашисты пытаются предательски отвлечь рабочий класс от борьбы за революционный выход из кризиса.

Замечания Ленина и план его ответа на предпринятую Р. Люксембург попытку критики теории Маркса имеют исключительную ценность. Они логически тесно связаны с той борьбой, которую Ленину пришлось провести по вопросам теории реализации в конце девяностых годов, выступая как против народнических эпигонов сисмондизма, так и против струвизма, против нарождавшегося тогда направления туган-барановщины.

Идеологи народничества В. В. (В. Воронцов), Николай—он (Н. Даниельсон) и др. были представителями мелкобуржуазной романтической критики капитализма. Наталкиваясь на противо-

речия капиталистического способа производства, они не были способны понять их действительную роль и значение; из свойственных капитализму противоречий они делали реакционно-утопические выводы о «невозможности» капитализма. Под этим углом зрения они подходили к теории воспроизводства и реализации, доказывая невозможность реализации всего произведенного капиталом общественного продукта. С другой стороны, апологеты капитализма, на первых порах нередко прикрывавшиеся маской «легального марксизма» — Струве, Туган-Барановский и т. д. — всячески замазывали противоречия капиталистического строя, прикрашивая капиталистическую действительность. Если экономисты-народники продолжали линию мелкобуржуазной критики капитализма, следуя Сисмонди, то представители струвизма и туганбарановщины повторяли апологетические положения Сэя, Милля и др. апостолов «гармонического» капитализма, отчасти пытаясь приписать свои апологетические взгляды Марксу, отчасти требуя внесения необходимых «поправок» в теорию последнего. — Ленин выступил с решительной и непримиримой борьбой на два фронта — как против народнического утопизма, так и против рядящейся в марксистские одежды апологетики капитализма. Он блестяще показал, что наличие противоречий в ходе процесса общественного воспроизводства при капитализме отнюдь не означает невозможности последнего, а означает, напротив, необходимость исторической смены капитализма новым высшим строем — социализмом. Он показал, как развитие капитализма путем углубления свойственных ему противоречий подготовляет победу социалистической революции пролетариата. Он показал, что эта победа приходит не стихийным путем, не путем автоматического крушения капитализма вследствие невозможности реализации части общественного продукта, а лишь в результате сплочения и организации сознательных революционных сил пролетариата, лишь в результате последовательной революционной политики рабочего класса.

Замечания Ленина по поводу «Накопления капитала» Р. Люксембург носят характер отдельных отрывочных записей, сделанных, очевидно, непосредственно при чтении книги. Во многих случаях Ленин отмечает отдельные слова и выражения из текста книги, которые обратили на себя его внимание. В других случаях замечания носят более развернутый характер. Даже

самые краткие замечания Ленина обычно весьма четко и ярко характеризуют его отношение к тем или иным положениям книги. Замечания Ленина вместе с его планом статьи дают единственно правильный подход к критике теории накопления Р. Люксембург и имеют неоценимое значение для понимания проблемы в целом.

Значительное большинство замечаний записано на четырех столбцах на одном листке, исписанном с обеих сторон. Первый столбец содержит начало замечаний, кончая с. 31; на втором столбце расположены замечания на с. 243—294; на третьем столбце на обороте листка — замечания на с. 299—340, а на четвертом — все остальное до конца. На втором листке записаны лишь замечания на с. 159—168. План ответа написан чернилами на отдельном листке; оборотная сторона листка занята другим планом, написанным карандашом, очевидно, позднее. Замечания написаны синим и красным карандашом, с большими сокращениями отдельных слов; более подробные замечания и план ответа написаны чернилами.

Для удобства читателя мы даем сначала полный текст ленинских заметок и плана статьи, а затем в приложении воспроизводим замечания вторично рядом с теми местами книги Р. Люксембург, к которым непосредственно относятся замечания Ленина. Главы 28 и 29, к которым тоже есть замечания, мы не воспроизводим из-за их большого объема. Выдержки из текста «Накопления капитала» даются по четвертому русскому изданию 1931 г., причем перевод в некоторых местах уточнен нами; слова немецкого подлинника, использованные Лениным в его замечаниях, вставлены в соответствующие места русского перевода. Цифры в замечаниях Ленина указывают страницы первого немецкого издания. Страницы русского издания 1931 г. проставлены на полях справа от текста.

А. Леонтьев.

ЗАМЕЧАНИЯ В. И. ЛЕНИНА ПО ПОВОДУ КНИГИ Р. ЛЮКСЕМБУРГ «НАКОПЛЕНИЕ КАПИТАЛА»

Rosa L[uxemburg]

5: «eine allgemeine *Incongruenz*» (NB)
(кризис)

6: «von Krisen *absehen*» *надо* NB

7: «längere Periode»: криз[ис] и п[о]д[ъе]м урав*новеш[ены]*
||«мы имеем в виду им[енно] *Durchschnitt*»||
всегда

11—12: Прост[ое] воспр[оизводство] в Китае и перв[обытный] коммун[изм]

12. При кап[итали]зме расш[иренное] восп[роизводство] приобр[етает] «neue Charaktere».

17. «*Planlosigkeit*» — Krisen

[17—18 Неверная Fragestellung: *индивидуальная. Не это* Gegenstand d[er] Untersuchung]

22—23. Цит[ата] из Ад[ама] См[ита] *списана* с Разв[ития] NB|| к[апитализма] с. 11—12

25. К[апита]л для одн[ого], дох[од] для др[угого]
(ср[авни] *букв[ально]* 24 с. Разв[ития] к[апитализма])

30: цит[ата] из Ад[ама] См[ита] = с. 12 Раз[вития] к[апитализма] |*23* и *30* та же цитата|

31: Цит[ата] из Ад[ама] См[ита] = с. 12 Разв[ития] кап[итализма] (!!)

159: В. И[льин] «не зам[етил]»
нас[тоящей] пробл[емы] у Сисм[онди]

163. «Die Finte» рикардианца (забыл G: W — *G* — W):

|не в этом суть|

168. С[исмон]ди *надо бы* отв[етить] М[ак] Ку[ллоху]
Ха! ||почтенный, — жулик . . .

Исаев!!

243: рус[ские] *м[аркси]сты: Каблуков, Мануилов*!!!

|ха-ха!|

244: Из лега[льных] м[арк]с[истов] kein соц[иалист] *(m[it] einer Ausn[ahme])* оказ[ался] в рев[олюции] на сто-р[оне] пр[олетариа]та

256, Anm[erkung] В. И[льин] указ[ывает] р[одственность] Н.—он[а] и *Сисм[онди]*

269 i. f.* Bulg[ako]w folgt *sklavisch!* схемам М[аркс]а.

280. Anmer[kung] «Im übrigen» В. И[льин] дает «viel richtigere» !!объясн[ен]ие вне[шнего] р[ын]ка, чем Стр[уве] и

Булг[аков] |неясн[ый] Orakelspruch!|

288. Цит[ата] из *Ильина* о $\frac{c}{v}$ |NB|

291. Gr[osser] Irrtum *Булг[акова], Т[уган]-Б[арановского] и Ильина* (NB)

291 i. f. «Nur der kap[italistische] Ausdruck»

291—2. Вот вздор-то!!

292: allg[emeines] Gesetz при *всех* общ[ественных] ф[ор]м[а]циях.

292 больш[ее] употр[ебление] *р[абочего] вр[емени]* на Pr[oduktions]m[ittel] чем на Kons[umtions]m[ittel] (каша).

294. При соц[иализ]ме *Pr[o]d[uktions]m[ittel]:* K[o]ns[umtionsmittel] *еще быстрее* растут (muss).

III Abschn[itt]

299. *Нач[ало]* Grundfalsch!

300. § 4 *NB против Р. Л[юксембург]*

301—2. Подб[ор] цитат из М[арк]са *против Р. Л[юксембург]*

304. «unerfindlich» у М[аркса] «*für wen*»

305: «схема против[оречит] теории М[арк]са»!! Fanatiker etc. (нач[ало]) — фразерство.

307 i. f. примерчик «не сходится»**.

---

* in fine — означает в конце страницы. *Ред.*

** Здесь опущено резкое выражение. *Ред.*

310. in f. y M[арк]са «dir[ekt] ausgeschl[ossen]» > возр[астание] I над II.
311: «schlecht[erdings] nicht zu erreichen»???
313. Схема искл[ючает] sprunghafte Erweit[erung]!??
прот[иворечит] III тому!!!!
314—5. Цит[ата] из III, 1, 224 = Р[азвитие] к[апитализма] с. *18—19*.
317. Цит[ата] III, 1, 289 = [Развитие] к[апитализма] *17 св[ерху]*
320: пр[отив] М[арк]са. *NB. особ[енно] i. f.*
|320—321| NB «unlösbare Aufgabe».
322: «Ergänzen»!!
потребл[яет] *не* кап[италист] и *не* раб[очий], некап[италистические] пр[ои]зв[о]д[ители]
325: M[ehr]w[ert] у некап[италистических] пр[оизводителей] |= В. В.!|..
327: не т[оль]ко капита[листически]!!!
328. «Кап[италистический] сп[особ] пр[ои]з[водст]ва» огран[ичен] гл[авным] о[бразом]
«*пр[омышленно]стью*» Ха-ха!!
330. Невозм[ожность] кап[италистической] реализ[ации] M[ehr]w[ert]!!
332. Рост *v* чрез ув[еличение] н[а]р[о]д[о]н[аселения] «против[оречит] з[ако]нам аккум[уляции]»
332—3: *Вот каша-то!!*
337: Корень ошибки....
«undenkbar» NB||
richtiger Instinkt у Сисмонди.
338: реш[ение] пр[облемы] *между* об[еими] кр[айностями]
Вне[шний] р[ыно]к = некап[италистическая] соц[иальная] ср[еда]!!!
340: Absatz für M[eh]rw[er]t в некап[италистической] ср[еде]
|вздор|
id[em] 343 (M[ehr]prod[ukt])

|Забавно! «Глава 28-ая: Введение тов[арного] х[озяй]ства». В начале: «реализирование» M[eh]rw[ert] (S. 359, 2-ая строка главы), — — и рассказ о насильств[енном] введ[ении] *опиума* в Китае!!! Рассказ оч[ень] и оч[ень] интересен, подробный: сколько джунок потоплено 7. IX. 1839 и т. п.!! О, ученость!

[Гл. 29-ая] Опиум в Китае — цит[ата] из Н. — она о «bonanza farms» и т. п. — буры, истяз[ание] негров в Ю[жной] Аф[рике] и т. д. Шумно, пестро, бессодержательно.

NB 392—3. Н[е]зн]ание] М[аркса] Э[нгельса] Falsch —394. (Суть) *Вздор*

396: «усл[овия] кап[итализации] и реал[изации] *M[ehr]w[ert]*» (?). Не только M[ehr]w[ert], но и c + v!!

403: «Genuss» у некап[италистических] слоев (ж[елезные] дороги в Азии и т. п.).

404: «Критич[еская] илл[юстрация] к схеме М[арк]са»... вздор: в другой стране тот же к[апитал] и те же р[абоч]ие потребл[яют] *c* и *v* и' *m* от этого не меняются. Развитие кап[итали]зма идет то вширь (др[угие] стр[аны]) то вглубь.

415 — Гибель Египта оч[ень] хор[ошо], по Ротштейну и т. д. Вывод: «nur durch die Nilpferdpeitsche» (415). Именно! Сечет сама себя Р. Л[юксембург]! Не ради «реализ[ации] M[ehr]w[ert]», а ради *удобств* экспл[уата]ции («Peitschen», дар[овой] труд etc.) пересел[ился] к[апита]л в дикие страны. Процент больше! Вот и все. Грабеж земли (дарма), займы по 12 — 13% (410) etc. etc. — вот где *корень*. (Госуд[арственные] гарантии: 417) etc. etc.

445. i. f. оконч[ились] natürl[iche] selbstgeschaf[fene] Schranke «еще раньше»!!

NB 445. i. f. к[апитали]зм — «первая х[о]з[яйственная] ф[ор]ма с *пропаг[андистской] силой*»!!! ??? — и «первая, к[ото]р[ая] не м[ожет] сущ[ествовать] одна без друг[их] х[озяйственных] форм».

НЕУДАЧНОЕ ДОПОЛНЕНИЕ ТЕОРИИ МАРКСА РОЗОЙ ЛЮКСЕМБУРГ.

(S. *322*)*.

Etwa:

I. vor 14 Jahren. H[a]p[o]д[ни]ки v[ersu]s м[аркси]сты. Лега[льные] м[аркси]сты и с[оциал]д[емократы].

II. Verdrehung bei R. L[uxemburg].

III. Stellung des theor[etischen] Problems.

IV. Rosa Luxemburg's [«Ergänzungen»] Kritik. Antikritik.

V. » «Ergänzung». Fehlschlag.

V *bis*. Нем[ецкая] с[оциал]д[емократическая] пресса и «склочка».

VI. Dialektik u[nd] Eklektik.

VII. Имп[ериали]зм и реализ[ация] M[ehr]w[ert] (Rothstein etc.).

[Перевод]

Примерно:

I. 14 лет тому назад. Народники против марксистов. Легальные марксисты и социалдемократы.

II. Извращение у Р. Люксембург.

III. Постановка теоретической проблемы.

IV. [«Дополнения»] Роза Люксембург. Критика. Антикритика.

* На с. 322 (русск. изд. с. 244) Р. Люксембург пишет о необходимости дополнить (zu ergänzen) Маркса. *Ред.*

V. «Дополнение» Розы Люксембург. Неудача.

V *bis*. Немецкая социалдемократическая пресса и «склочка».

VI. Диалектика и эклектика.

VII. Империализм и реализация прибавочной стоимости. (Ротштейн и т. д.).

Приложение.

ЗАМЕЧАНИЯ В. И. ЛЕНИНА С СООТВЕТСТВУЮЩИМИ ВЫДЕРЖКАМИ ИЗ КНИГИ Р. ЛЮКСЕМБУРГ «НАКОПЛЕНИЕ КАПИТАЛА».

...воспроизводство в капиталистическом обществе принимает своеобразный вид, отличный от всех прочих исторических форм производства. Во-первых, каждая отрасль производства совершает внутри определенных границ независимое движение, которое время от времени ведет к более или менее продолжительным перерывам в воспроизводстве. Во-вторых, отклонения воспроизводства в отдельных отраслях от общественных потребностей периодически суммируются во всеобщее несовпадение [eine allgemeine Inkongruenz] с последними, за которым следует всеобщий перерыв воспроизводства.

5: «eine allgemeine *Incongruenz*»* NB (кризис)

...очень важно установить с самого начала, что периодическая смена конъюнктур и кризис, правда, представляют собой существенные моменты воспроизводства, но не самую проблему капиталистического воспроизводства, как таковую. Периодическая смена конъюнктур и кризисы являются специфической *формой* движения в капиталистическом хозяйстве, но не самым движением. Чтобы представить в чистом виде проблему капиталистического воспроизводства, мы, напротив того, должны именно отвлечься от периодической смены конъюнктур и кризисов [von Krisen absehen]. Как бы это ни казалось странным, это все же вполне рациональный метод; более того, это, с научной точки зрения, единственно приемлемый метод исследования. 8—9

6: «von Krisen *absehen*»** *надо* NB

---

* «всеобщее *несовпадение*». *Ред.*

** *отвлечься* от кризисов. *Ред.*

9 ...«если взять более длительный период, [eine längere Periode], целый цикл с меняющимися конъюнктурами, то высокая конъюктура и кризис, т. е. высшее напряжение воспроизводства с его упадком и перерывом, уравновешиваются, и мы в итоге получаем для всего цикла некоторую среднюю величину воспроизводства. Эта средняя величина представляет собой не только теоретическую, идеальную величину, но и реальный, объективный факт.

7: «längere Periode»*: криз[ис] и п[о]д[ъе]м урав*новеш[ены]*

9 ...если мы в дальнейшем говорим о капиталистическом воспроизводстве, то под этим всегда надо понимать тот итог, который получается как средний вывод [so ist darunter stetts jener Durchscnitt zu verstehen] из смены конъюнктур внутри цикла.

[7.] «мы имеем в виду им[енно] *Durchschnitt*»** *всегда*

13 ...Расширенное воспроизводство не есть изобретение капитала. Напротив того, оно издавна является правилом для всякой исторической общественной формы, которая обнаруживает хозяйственный и культурный прогресс. Правда, простое воспроизводство, т. е. постоянное повторение процесса производства в прежнем масштабе, возможно, и мы можем его наблюдать на протяжении огромных периодов общественного развития. Таковы, например, первобытные коммунистические деревенские общины, в которых прирост населения делается возможным не благодаря постепенному расширению производства, а благодаря периодическому выделению прироста населения и основанию столь же крошечных и самодовлеющих филиальных общин. Маленькие древние ремесленные предприятия Индии или Китая также дают пример традиционного повторения производства в тех же формах и в том же масштабе, — повторения, идущего по наследству от поколения к поколению. Но во всех подобных случаях простое воспроизводство является основой и верным признаком всеобщего хозяйственного и культурного застоя. Все значительные успехи производства и памятники культуры, каковы огромные водные сооружения Востока, египетские пирамиды, большие римские дороги, греческие искусства и науки,

11—12: Прост[ое] воспр[оизводство] в Китае и перв[обытный] коммун[изм]

* более длительный период. *Ред.*

** *средний вывод. Ред.*

развитие ремесла и городов средневековья, были бы невозможны без расширенного воспроизводства, ибо только постепенное расширение производства сверх непосредственных нужд и постоянный рост населения и его потребностей образуют в одно и то же время хозяйственную основу и социальное побуждение к решающим культурным успехам. Обмен, а вместе с ним возникновение классового общества и его историческое развитие вплоть до капиталистической формы хозяйства также были бы немыслимы без расширенного воспроизводства. Но в капиталистическом обществе к расширенному воспроизводству прибавляются некоторые новые характерные черты [einige neue Charaktere].

12. При кап[итали]зме расш[иренное] воспр[оизводство] приобр[етает] neue Charaktere*.

17 — 18 ...с одной стороны, тяга отдельных капиталов к прибавочной стоимости, конкуренция между ними, а также автоматическое действие капиталистической эксплоатации и капиталистической конкуренции заботятся как о том, чтобы были произведены разные товары — в том числе средства производства, — так и о том, чтобы в распоряжении капиталиста был растущий класс пролетаризированных рабочих; с другой стороны, отсутствие в этих связях планомерности [die Planlosigkeit dieser Zusammenhänge] проявляется в том, что согласование спроса и предложения достигается во всех областях только благодаря постоянным отклонениям от их точки совпадения, благодаря ежечасным колебаниям цен и периодическим колебаниям конъюнктур и кризисов.

17. «*Planlosigkeit*» —Krisen**

Под углом зрения воспроизводства вопрос ставится иначе: как возможно, что протекающее без всякого плана снабжение рынка средствами производства и рабочей силой и неподдающиеся предвидению изменчивые условия сбыта обеспечивают отдельному капиталисту соответствующие потребностям его накопления — и, следовательно, возрастающие в известных количественных отношениях — массы и сорта средств производства, рабочие силы и возможность сбыта? Рассмотрим

[17 — 18. Неверная Fragestellung***: *индивидуальная. Не это* Gegenstand d[er] Untersuchung]****

* новые характерные черты. *Ред.*
** *бесплановость* — кризисы. *Ред.*
*** постановка вопроса. *Ред.*
**** предмет исследования. *Ред.*

ближе этот вопрос. Пусть капиталист производит согласно известной нам формуле в следующей пропорции

$$40c + 10v + 10m,$$

где постоянный капитал в четыре раза больше переменного, и норма эксплоатации равняется 100%. Количество товара представит тогда стоимость в 60 единиц. Предположим, что капиталист в состоянии капитализировать половину своей прибавочной стоимости, и что он прибавляет ее к старому капиталу соответственно его составу. Следующий период производства можно было бы выразить в такой формуле:

$$44c + 11v + 11m = 66.$$

Положим, что капиталист и в дальнейшем будет в состоянии капитализировать половину своей прибавочной стоимости, и что он может это проделывать каждый год. Для того, чтобы он мог это осуществлять, недостаточно, чтобы он вообще находил средства производства, рабочие силы и район для сбыта, — он должен находить их в определенной прогрессии, соответствующей прогрессу его накопления.»

21 ...Здесь Смит приходит в смущение и непосредственно после этого заявляет:

«Хотя совокупная стоимость названного годового дохода и распределяется подобным образом между разными жителями страны, образуя их доход, но мы в последнем, точно так же, как и в ренте частного имения, должны отличать валовую ренту от чистой ренты».

22 — 23. Цит[ата] из Ад[ама] См[ита] *списана* с Разв[ития] к[апитализма] NB ||с. 11 — 12*

«Валовая рента частного имения состоит из того, что уплачивает арендатор, чистая рента — из того, что остается у земельного собственника после вычета расходов по управлению, ремонту и проч., или из того, что он без вреда для своего имения может отнести к своему потребительскому запасу и израсходовать на стол, на семью, на украшение квартиры, на домашнюю утварь, на личные удовольствия и развлечения. Его действительное богатство зависит не от его валовой ренты, а от его чистой ренты».

«Валовой доход всех обитателей большой страны заключает в себе весь годовой продукт земли и труда, чистый доход — часть, остающуюся

---

* См. Ленин, Соч., т. III, с. 25. *Ред.*

в их распоряжении, за вычетом из валового дохода расходов по содержанию, во-первых, их основного капитала, во-вторых, оборотного капитала, или ту часть, которую они, не трогая своего капитала, могут отнести к своему потребительскому запасу или израсходовать на свое содержание, комфорт и удовольствия. Их действительное богатство тоже пропорционально не валовому, а чистому доходу.»

25. К[апита]л для одн[ого], дох[од] для др[угого] (ср[авни] *букв[ально]* 24 с. Раз[вития] к[апитализма])*

...Эти примеры приводят нас к следующему 23
выводу: то, что для одного является капиталом, является для другого доходом, и наоборот. Как же при данных обстоятельствах может быть конструирован совокупный капитал общества? На деле почти вся научная экономия до Маркса пришла к заключению, что совокупного общественного капитала вовсе не существует. У Смита точно так же, как и у Рикардо, мы находим еще в этом вопросе колебания и противоречия.

30: Цит[ата] из Ад[ама] См[ита] = с. 12 Р[азвития] к[апитализма]** |*23* и *30* та же цитата|

...Достигнутый им в этом отношении апогей 26—27
ясности выражается в следующей формулировке:

«Хотя весь годовой продукт земли и труда любой страны в последнем счете, несомненно, предназначен для потребления ее жителей и для того, чтобы доставлять этим последним доход, но лишь только он отделяется от земли, которая его произвела, или выходит из рук производительных рабочих, как он естественно распадается на две части. Одна из этих частей — и часто наибольшая — предназначена прежде всего для восстановления капитала или для возобновления средств существования, сырых материалов и готовых товаров, взятых из капитала; другая часть предназначена образовать доход или для собственника этого капитала, как его прибыль, или для кого-нибудь другого, как его земельная рента.

Валовой доход всех обитателей большой страны заключает в себе весь годовой продукт земли и труда; чистый доход — часть, остающуюся в их распоряжении за вычетом их валового дохода расходов по содержанию, во-первых, их основного капитала, во-вторых, их оборотного капитала; или ту часть, которую они, не трогая своего

* См. Ленин, Соч., т. III, с. 37. *Ред.*

** Там же, с. 25. *Ред.*

капитала, могут отнести к своему потребительскому запасу или израсходовать на свое содержание, комфорт и удовольствия. Их действительное богатство тоже пропорционально не их валовому, а чистому доходу.

27—28 ...Он отмечает коренное различие между основным и оборотным капиталом с общественной точки зрения: «Все затраты на поддержание основного капитала, очевидно, подлежат исключению из чистого дохода общества. В этот доход не могут входить в качестве составных частей ни сырые материалы, необходимые для содержания в надлежащем виде его полезных машин, промышленных орудий, строений и т. д., ни продукт труда, который требуется для превращения этих сырых материалов в надлежащую форму. Цена этого труда, конечно, будет составлять часть совокупного чистого дохода, так как рабочие, занятые в этой области, могут свою заработную плату вложить в запас, предназначенный для их непосредственного потребления. Но в других областях труда в этот фонд потребления входит как цена, так и продукт; его цена входит в фонд потребления рабочего, а его продукт—в соответствующий фонд других лиц, жизненные средства, комфорт и удовольствия которых повышаются благодаря труду этих рабочих.» 31: цит[ата] из Ад[ама] См[ита] = с. 12 Разв[ития] к[апитализма](!!)*

126 ...Своими рассуждениями Сисмонди доказал, что он неспособен понять процесс воспроизводства, как целое. Не говоря уже о его неудачной попытке разграничить, с общественной точки зрения, капитал и доход, его теория воспроизводства страдает от той основной ошибки, которую он перенял у Ад. Смита, а именно, от представления, что весь годовой продукт целиком уходит на личное потребление, не оставляя никакой части своей стоимости на обновление постоянного капитала общества, или, иными словами, что накопление заключается только в превращении капитализированной прибавочной стоимости в дополнительный переменный капитал. Если, однако, позднейшие критики Сисмонди, как, например, русский марксист Ильин, указывая на эту основную ошибку в анализе стоимости всего продукта, думали, что от всей теории накопления 159: В. И[льин] «не зам[етил]» нас[тоящей] пробл[емы] у Сисм[онди]

* См. Ленин, Соч., т. III, с. 26. *Ред.*

Сисмонди, как от неосновательной и «бессмысленной» можно отделаться улыбкой, выражающей превосходство критика, то они этим только доказали, что сами вовсе не заметили этой проблемы, о которой, собственно, идет речь у Сисмонди. Что с фактом учета той части стоимости всего продукта, которая соответствует постоянному капиталу, проблема накопления далеко еще не разрешена, лучше всех доказал впоследствии анализ самого Маркса, который первый открыл указанную грубую ошибку Смита. Но еще ярче доказал это один факт в судьбах самой теории Сисмонди. Своей концепцией Сисмонди пришел к самому резкому столкновению с представителями и вульгаризаторами классической школы — с Рикардо, Сэем и Мак Куллохом. Обе стороны представляли здесь две противоположные точки зрения: Сисмонди — невозможность накопления, Рикардо, Сэй и Мак Куллох, напротив того, — его безграничные возможности. Но, по отношению к ошибке Смита, обе стороны занимали одну и ту же позицию: как Смит, так и его противники, изучая воспроизводство, не обращали внимания на постоянный капитал, и никто столь претенциозным образом не превратил смитовскую путаницу в вопросе о разложении всего продукта на $v + m$ в такой непоколебимый догмат, как это сделал именно Сэй.

... В самом деле, вся позиция Мак Куллоха держится и падает вместе с утверждением, что обмен является в действительности обменом товаров на товары, т. е. что всякий товар создает не только предложение, но и, со своей стороны, предъявляет спрос. В связи с этим, спор принимает такую форму: Мак Куллох заявляет «спрос и предложение являются выражениями, которые лишь коррелятивны и могут заменить друг друга. Предложение одного вида благ определяет спрос на другой вид благ. Так, спрос на данную массу сельскохозяйственных продуктов возникает тогда, когда в обмен за нее предлагается масса продуктов промышленности, производство которой стоило столько же, сколько и производство сельскохозяйственных продуктов; с другой стороны, действительный спрос на данную массу промышленных продуктов возникает тогда, когда в обмен на нее предлагается масса сельскохозяйственных 128 —

продуктов, вызвавших такие же расходы». Уловка [Die Finte] нашего рикардианца совершенно очевидна: он хочет оставить в стороне денежное обращение и представить дело так, как будто товары покупались и оплачивались прямо товарами.

163. «Die Finte»* рикардианца (забыл g: W—*G*—W) |не в этом суть|

Из условий высокоразвитого капиталистического производства он вдруг переносит нас во времена первобытной меновой торговли, которая еще в настоящее время преуспевает в центральной Африке. Отдаленное зерно истины этой мистификации состоит в том, что деньги при простом товарном обращении играют лишь роль посредника. Но именно вмешательство этого посредника, которое в процессе обращения Т — Д — Т (товар — деньги — товар) [W — G — W (Ware — Geld — Ware)] разделило во времени и в пространстве оба акта обмена — продажу и покупку — и сделало их друг от друга независимыми, — именно оно обусловливает тот факт, что за любой продажей отнюдь не следует сейчас же покупка, и, во-вторых, что покупка и продажа, отнюдь, не связаны с одними и теми же лицами, и лишь в исключительно редких случаях имеют место между одними и теми же «personae dramatis». Но против этого как раз то и грешит Мак Куллох: он делает противное здравому смыслу допущение, когда он противопоставляет друг другу промышленность и сельское хозяйство как покупателей и продавцов в одно и то же время. Общность категорий, которые к тому же изображены, как вступающие в обмен в их целом, маскирует здесь фактическую раздробленность того общественного разделения труда, которое влечет за собой бесчисленное множество частных меновых актов, при которых совпадение покупок и продаж противостоящих друг другу товаров является редким исключением. Упрощенное понимание Мак Куллохом товарообмена, вообще, делает совершенно непонятным экономическое значение денег и их появление на историческую сцену, ибо оно прямо превращает товар в деньги и приписывает ему свойство непосредственно обмениваться на другие товары.»

132 — 3 ... Вопрос был поставлен так: какова судьба капитализированной прибавочной стоимости, т. е.

---

* «уловка». *Ред.*

той прибавочной стоимости, которая затрачивается не на личное потребление капиталистов, а на расширение производства? А Мак Куллох в своем ответе один раз совершенно оставляет в стороне производство прибавочной стоимости, а в другой раз затрачивает всю прибавочную стоимость на производство предметов роскоши. Но кто же является покупателем вновь производимых предметов роскоши? Согласно примеру Мак Куллоха, очевидно, капиталисты (его фермеры и фабриканты), так как кроме них в его примере есть еще только рабочие. А отсюда вытекает, что мы имеем дело с потреблением всей прибавочной стоимости для личных целей капиталистов, или, другими словами, с простым воспроизводством. Таким образом, Мак Куллох на вопрос о капитализации прибавочной стоимости отвечает либо тем, что он игнорирует всякую прибавочную стоимость, либо тем, что он в тот самый момент, когда возникает прибавочная стоимость, вместо накопления предполагает простое воспроизводство. Видимость того, что он говорил будто о расширенном воспроизводстве, он, как и раньше, при рассмотрении так называемого «избытка», поддерживает опять-таки благодаря хитрости: он констатирует сперва невозможный случай капиталистического производства без прибавочной стоимости, чтобы затем внушить читателю, что появление прибавочного продукта и есть расширение производства.

Справиться с этими изгибами шотландского оборотня оказалось Сисмонди не по силам. Он, который до сих пор на каждом шагу прижимал своего Мака к стене и доказывал ему «очевидную нелепость» его утверждений, сам запутывается в важном пункте спора. Он, разумеется, должен был на вышеприведенную тираду ответить своему противнику совершенно спокойно: «Почтеннейший! Почет и уважение гибкости вашего ума, но ведь вы, как угорь, пытаетесь ускользнуть от самой сущности вопроса. Я все время спрашиваю: кто явится покупателем избыточного продукта, если капиталисты вместо того, чтобы промотать всю свою прибавочную стоимость, применят ее для целей накопления, т. е. для расширения производства? А вы отвечаете мне на это: они произведут это расширение производства, увеличив изготовление предметов рос-

168. С[исмон]ди *надо бы* отв[етить] М[ак] К[уллох]у Ха! || почтенный, — жулик . . .

коши, которые они, разумеется, сами и будут потреблять. Но ведь это — фокус. Ибо, поскольку капиталисты расходуют прибавочную стоимость на предметы роскоши, они потребляют ее, а не накопляют. Но речь идет именно о том, возможно ли накопление, а не о предметах роскоши, потребляемых капиталистами! Итак, дайте, если вы в состоянии это сделать, прямой ответ на вопрос, или же отправляйтесь туда, где растет ваш табак и добывается ваше вино, а по мне хоть — где раки зимуют!»

188 ... Из двух главных представителей народнического направления один, Воронцов, известный в России главным образом по его литературному псевдониму В. В. (его инициалы), был оригиналом, который совершенно терялся в политической экономии и к которому, как к теоретику, вообще нельзя относиться серьезно; напротив того, другой, Николай —он (Даниэльсон) был человек широкого образования, основательный знаток марксизма, и к тому же автор русского перевода I тома «Капитала» и личный друг Маркса и Энгельса, с которыми он состоял в оживленной переписке (изданной в 1908 году, на русском языке). Однако именно Воронцов оказывал в 80-х годах огромное влияние на общественное мнение русской интеллигенции и именно против него должен был в первую голову вступить в борьбу русский марксизм. По интересующему нас вопросу, об общих возможностях развития капитализма, против обоих вышеназванных представителей скептицизма в 90-х годах выступил целый ряд оппонентов — новое поколение марксистов, вооруженных историческим опытом и знанием Западной Европы: рядом с Георгием Плехановым выступили проф. Каблуков, проф. Мануйлов, проф. Исаев, проф. Скворцов, Владимир Ильин, Петр Струве, Булгаков, проф. Туган-Барановский и др. В дальнейшем мы ограничимся, главным образом, тремя последними авторами, так как каждый из них дал более или менее законченную критику народнической теории в интересующей нас здесь области. Этот, в известной мере блестящий турнир, державший в 90-х годах в напряжении российскую социалистическую интеллигенцию и закончившийся бесспорным

243: рус[ские] *м[ар-кси]сты:* Исаев!! *Каблуков, Мануилов!!!* |ха-ха!|

триумфом марксистской школы, открыл марксизму, как историко-экономической теории, оффициальный доступ в русскую науку. «Легальный» марксизм открыто укрепился в ту пору на кафедре, в журналах и в русской экономической литературе — со всеми теневыми сторонами этого положения. Десять лет спустя, когда возможности развития русского капитализма открыто показали всем свою оборотную оптимистическую сторону в виде революционного подъема пролетариата, из названной плеяды марксистских оптимистов ни один — за единственным лишь исключением — уже не находился в лагере пролетариата.

244: Из лега[льных] м[арк]с[истов] kein со[циалист] *(m[it] einer Ausn[ahme])* оказал[ся] в рев[олюции] на стор[оне] пр[олетариа]та*.

...Поразительное сходство в позиции русских народников с концепцией Сисмонди детально показал Владимир Ильин в своей статье «К характеристике экономического романтизма». 196 примечание

256, Anm[erkung] В. И[льин] указ[ывает] р[одственность] Н.— он[а] и *Сисм[онди]*

...Булгаков правильно передает известную нам марксову схему простого воспроизводства с комментариями, которые делают честь его уму. Затем он приводит тоже знакомую марксову схему расширенного воспроизводства, и этим искомое доказательство дано. «На основании сказанного не представляет трудности определить, в чем будет состоять накопление. I (подразделение средств производства) должен изготовить прибавочные средства производства для расширения производства у себя и у II, а II будет доставлять добавочное количество предметов потребления, нужное для увеличения переменного капитала I и II. Если откинуть денежное посредство, то расширение производства сведется к обмену добавочного количества продуктов I, нужного для II, на добавочное количество продуктов II, нужное для I». Итак, Булгаков следует в точности изложению Маркса и совершенно не замечает, что его тезис до сих пор все еще остается на бумаге. Он думает, что он при помощи этих математических формул разрешил вопрос о накоплении. Что можно себе представить пропорции, которые он списывает у Маркса, — в этом нет никакого сомнения. Столь же несомненно то, что если расширение производства имело место, то 206

* Из легальных марксистов ни один социалист *(за единственным исключением)* не оказался в революции на стороне пролетариата. *Ред.*

оно может быть выражено в этих формулах. Но Булгаков упускает из виду главный вопрос: *для кого* же происходит расширение производства, механизм которого он исследует? Раз накопление может быть представлено на бумаге в математических пропорциях, то оно, стало быть, уже совершилось. Объявив вопрос решенным, он однако, тотчас же, при попытке ввести в анализ денежное обращение, наталкивается на вопрос: откуда у I и у II берутся деньги для покупки добавочных продуктов? Мы видели, как больное место в анализе Маркса — подлинный вопрос о потребителях для расширенного производства — постоянно выступает вновь в форме неправильно поставленного вопроса о добавочных денежных источниках. Булгаков здесь рабски следует марксову методу исследования и перенимает ту же самую неправильную постановку вопроса, не замечая заключающегося в ней перехода на другую проблему.

269 i. f. Bulg[ako]w folgt *sklavisch* *! схемам М[арк]са.

213—4 ... Главный аргумент Булгакова против скептиков — начиная от Сисмонди и кончая Николай—оном, — которые думали, что для реализации капиталистической прибавочной стоимости необходимо прибегать к помощи внешних рынков, заключается в том, что эти теоретики, как известно, рассматривали всякую внешнюю торговлю, как «бездонную пропасть», в которой бесследно исчезает избыток капиталистического производства, не находящий себе сбыта внутри страны. В противовес этому Булгаков с триумфом подчеркивает, что внешний рынок ни в коем случае не является «пропастью» и тем более еще «бездонной», что он представляет собою обоюдоострый меч и что вывоз всегда сопряжен с ввозом, который более или менее уравновешивается вывозом. Следовательно, то, что ввозится через одну границу, вывозится через другую только в измененной потребительной форме. «Для ввезенных товаров, которые должны составить эквивалент вывезенных предметов потребления, нужно опять найти место в пределах данного рынка; этого места нет, следовательно, апелляция к внешнему рынку влечет лишь новые затрудне-

---

* Булгаков *рабски* следует. *Ред.*

ния». В другом месте он говорит, что исход, найденный русскими народниками для реализации прибавочной стоимости в виде внешних рынков «гораздо менее удачен, чем исход, найденный Мальтусом, Кирхманом и самим г. В. В. (Воронцовым), как автором статьи о милитаризме и капитализме.»

... L. с., стр. 236. Еще более решительно формулирует тот же самый взгляд В. Ильин: «Романтик, — так он называет скептика, — говорит: капиталисты не могут потребить сверхстоимость и потому должны сбывать ее за границу. Спрашивается, не даром ли уже отдают капиталисты свои продукты иностранцам или не бросают ли их в море? Продают — значит, получают эквивалент: ввозят одни продукты — значит вывозят другие». «Экономические этюды и очерки», стр. 26. В остальном Ильин дает гораздо более верное [Im übrigen gibt Iljin eine viel richtigere] объяснение роли внешней торговли в капиталистическом обществе, чем Струве и Булгаков. 214 примечан

280. Anm[erkung] «Im übrigen»* В. И[льин] дает «viel richtigere»** объясн[ен]ие вне[шнего] р[ын]ка, чем Стр[уве] и Булг[аков.] |(неясн[ый]) Orakelspruch!***| !!

288. Цит[ата] из *Ильина* о $\frac{c}{v}$**** |NB|

... Мы видели уже раньше, какую решающую роль играл упомянутый «основной закон» капитализма в споре между русскими марксистами и скептиками. Мнение Булгакова мы знаем. В том же духе высказывается в своей полемике с народниками другой марксист, упомянутый уже В. Ильин: 219 — 20

«Известно, что закон развития капитала состоит в том, что постоянный капитал возрастает быстрее переменного, т. е. все бо́льшая и бо́льшая часть вновь образуемых капиталов обращается к тому отделу общественного хозяйства, который изготовляет средства производства. Следовательно, этот отдел необходимо растет быстрее того отдела, который изготовляет предметы потребления, т. е. происходит именно то, что объявлял «невозможным», «опасным» и т. д. Сисмонди. Следовательно, продукты личного потребления в общей массе капиталистического производ-

---

* «В остальном». *Ред.*

** более «верное». *Ред.*

*** загадочное выражение. *Ред.*

**** Цитата из «К характеристике экономического романтизма», см. Ленин, Соч., т. II, с. 27. *Ред.*

ства занимают все меньшее и меньшее место. И это вполне соответствует исторической «миссии» капитализма и его специфической социальной структуре: первая состоит именно в развитии производительных сил общества (производство для производства); вторая исключает утилизацию их массой населения.»

222—4 ... взгляд, что производство средств потребления не зависит от потребления, является, конечно, вульгарно-экономическим миражем Туган-Барановского. Но так обстоит дело с тем фактом, при помощи которого он обосновывает этот ложный вывод, т. е. с тем, что рост подразделения средств производства идет быстрее, чем рост подразделения средств потребления. Этот факт совершенно бесспорен и притом не только по отношению к старым промышленным странам, но и по отношению ко всем странам, где технический прогресс овладевает производством. На этом факте покоится основной закон Маркса о тенденции нормы прибыли к понижению. Но, несмотря на это или как раз поэтому, Булгаков, Ильин и Туган-Барановский сильно ошибаются, [gerade deshalb ist es ein grosser Irrtum], когда они воображают, что они в этом законе раскрыли специфический характер капиталистического хозяйства, для которого производство является самоцелью, а человеческое потребление лишь побочным обстоятельством.

291. Gr[osser] Irrtum* *Булг[акова], Т[уган]-Б[арановского] и Ильина* (NB)

Рост постоянного капитала за счет переменного является лишь капиталистическим выражением [nur der kapitalistische Ausdruck] общих влияний возрастающей производительности труда. Формула c > v, будучи переведена с капиталистического языка на язык общественного процесса труда, означает не более, как следующее: чем выше производительность человеческого труда, тем короче то время, в течение которого данное количество средств производства превращается в готовый продукт. Это — всеобщий закон [ein allgemeines Gesetz] человеческого труда, он имеет силу

291 i. f. «Nur der kap[italistische] Ausdruck»**

291—2. Вот вздор-то!!

292: allg[emeines] Gesetz*** при *всех*

* Большая ошибка. *Ред.*

** «Только капиталистическое выражение». *Ред.*

*** всеобщий закон. *Ред.*

общ[ественных] ф[ор]м[а]циях.

292 больш[ее] употр[ебление] *р[абочего] вр[емени]* на Pr[oduktions]m[ittel]* чем на Kons[umtions]m[ittel]** (каша).

и при всех докапиталистических формах производства и будет иметь силу в будущем, при социалистическом общественном строе. Выраженный в вещественной потребительной форме совокупного общественного продукта, этот закон должен проявляться во все более возрастающем применении общественного рабочего времени на производство средств производства [Produktionsmittel] по сравнению с производством средств потребления [Konsumtionsmittel]. В социалистически организованном и планомерно руководимом общественном хозяйстве этот процесс должен был бы продвигаться вперед еще быстрее, чем в современном капиталистическом обществе. Во-первых, применение рациональной научной техники на широкой основе будет возможно в сельском хозяйстве только тогда, когда будут устранены рамки частной собственности на землю. Следствием этого будет могучий переворот в огромной отрасли производства. В конечном результате он приведет к колоссальному вытеснению живого труда трудом машинным и поставит на очередь технические задания самого крупного калибра — задания, для которых в настоящее время нет надлежащих условий. Во-вторых, применение машин в процессе производства вообще будет поставлено на новый экономический базис. В настоящее время машина конкурирует не с живым трудом, а лишь с оплаченной частью живого труда. Нижний предел применения машины в капиталистическом производстве дан издержками на вытесненную ею рабочую силу. Это значит, что капиталист думает о машине лишь тогда, когда издержки на ее производство — при равной производительной способности — меньше заработной платы вытесненных ею рабочих. С точки зрения общественного процесса труда, — а единственно с ним только и может считаться социалистическое общество, — машина должна конкурировать не с трудом, необходимым для содержания рабочих, а с трудом, затраченным ими. Это значит, что для общества, в котором руководящую роль играет не точка зрения барыша, а сбережение человеческого труда, применение машины считалось бы экономически выгодным уже тогда.

* средства производства. *Ред.*

** средства потребления. *Ред.*

если ее производство стоит меньше труда, чем количество сберегаемого ею живого труда. Мы не говорим уже о том, что машина во многих случаях может быть применена там, где этого требует здоровье и тому подобные соображения в интересах рабочих, хотя бы ее применением и не достигалась та минимальная граница экономии, о которой говорилось выше. Во всяком случае дистанция между экономической применимостью машины в капиталистическом и в социалистическом обществе равна по меньшей мере разнице между живым трудом и его оплаченной частью, т. е. она может быть измерена всей капиталистической прибавочной стоимостью. Отсюда следует, что с устранением интересов барыша и с введением общественной организации труда граница для применения машин сразу отодвигается на всю величину капиталистической прибавочной стоимости, ее победоносному шествию открывается огромное, необозримое поле. В этом случае стало бы ясно до очевидности, что капиталистический способ производства, вызывающий якобы крайнее развитие техники, на самом деле создает в виде лежащих в его основе интересов прибыли высокие социальные перегородки для развития техники и что уничтожение этих перегородок продвинет вперед технический прогресс с такой силой, что технические чудеса капитализма покажутся детской игрушкой по сравнению с ним.

Если перевести это на состав общественного продукта, то приходится сказать, что этот технический переворот может лишь означать, что производство средств производства [Produktionsmittel] в социалистическом обществе, — принимая за единицу измерения рабочее время, будет расти [anwachsen muss] по сравнению с производством средств потребления [Konsumtionsmittel] несравненно быстрее, чем в настоящее время. Таким образом соотношение между обоими подразделениями общественного производства — соотношение, относительно которого русские марксисты воображали, что они открыли в нем специфическое выражение греха капитализма, пренебрежение потребностями человеческого потребления, —

294: При соц[иализ]ме *Pr*[*o*]*d*[*uktions*]*m*[*ittel*]*:* K[o]ns[umtionsmittel] * *еще быстрее* растут (muss)**.

* средства производства в отношении к средствам потребления. *Ред.*
** (должны). *Ред.*

оказывается, напротив того, точным выражением прогрессирующего завоевания природы человеческим трудом — выражением, которое ярче всего скажется тогда, когда человеческие потребности будут единственной руководящей точкой зрения в производстве. Этим самым единственное доказательство «основного закона» Туган-Барановского рушится как «основное» qui pro quo; вся его конструкция, из которой он выводит «новую теорию кризисов» вместе с теорией «диспропорциональности», сводится к своей бумажной основе — к рабски списанной у Маркса схеме расширенного воспроизводства.

III Absch[itt] *
299. *Нач[ало]* Grundfalsch **!

... В первом отделе мы установили, что марксова схема накопления не дает никакого ответа на вопрос, для кого, собственно, происходит расширенное воспроизводство. Если взять схему буквально так, как она развита в конце второго тома, то кажется, что капиталистическое производство исключительно только само реализует всю свою прибавочную стоимость и потребляет капитализированную прибавочную стоимость для своих собственных потребностей. Маркс подтверждает это своим анализом схемы, в котором он неоднократно делает попытку осуществить обращение этой схемы только денежными средствами, т. е. спросом капиталистов и рабочих, — попытку, которая приводит его в конце концов к тому, что он вводит в воспроизводство золотопромышленника в качестве deus ex machina. 227

... Здесь устанавливаются следующие условия для накопления: 227—8

1) Прибавочная стоимость, подлежащая капитализации, сразу рождается на свет в натуральной форме капитала (как добавочные средства производства и добавочные средства существования для рабочих).

2) Расширение капиталистического производства совершается исключительно только при помощи собственных (капиталистически произведенных) средств производства и средств существования.

---

* III отдел [Третий отдел «Накопления капитала» озаглавлен «Исторические условия накопления»; см. с. 227 четвертого русск. издания 1931 г.] *Ред.*

** в корне ошибочно. *Ред.*

3) Размер расширения производства (накопления) всякий раз дан наперед размером подлежащей капитализации прибавочной стоимости. Он не может быть больше, потому что он связан с количеством средств производства и средств потребления, представляющих прибавочный продукт, но он не может быть и меньше, так как иначе часть прибавочного продукта в его натуральной форме не нашла бы применения. Пусть такие отклонения вверх и вниз вызывают периодические колебания и кризисы, от которых мы должны здесь отвлечься, но в среднем итоге подлежащий капитализации прибавочный продукт и фактическое накопление должны друг друга покрывать.

4) Так как капиталистическое производство само поглощает весь свой прибавочный продукт, то для накопления капитала нельзя найти границ. 300. § 4 *NB против Р. Л[юксембург]*

228—30

...Маркс после своих собственных неоднократных и ясных утверждений вообще берется изобразить процесс накопления всего капитала в обществе, которое состоит только из капиталистов и рабочих. Места, которые основываются на этом, имеются во всех томах «Капитала». 301—2. Подб[ор] цитат из М[арк]са *прот[ив] Р. Л[юксембург]*

В I томе, как раз в главе о «превращении прибавочной стоимости в капитал», говорится: «Для того, чтобы рассмотреть предмет нашего исследования в совершенно чистом виде, независимо от затемняющих дело побочных обстоятельств, мы должны весь торгующий мир рассматривать как одну нацию и предположить, что капиталистическое производство укрепилось повсеместно и овладело всеми отраслями производства» (стр. 543, примечание 21а).

Во II томе это предложение встречается неоднократно. Так в главе XVII, посвященной обращению прибавочной стоимости, мы читаем:

«Но существует вообще только два исходных пункта — капиталист и рабочий. Третьи лица всех разрядов или должны получать деньги от этих двух классов за какие-нибудь услуги, или, поскольку они получают деньги без всяких услуг с своей стороны, они являются совладельцами прибавочной стоимости в форме ренты, процента и пр.... Итак, класс капиталистов остается единственным исходным пунктом денежного обращения» (стр. 303—304).

Далее в той же главе специально о денежном обращении при условии накопления сказано:

...«Затруднение возникает тогда, когда мы предполагаем накопление денежного капитала не как частный случай, а как общее явление для класса капиталистов. По нашему предположению — при всеобщем и исключительном господстве капиталистического производства — кроме этого класса вообще не существует никаких других классов, кроме класса рабочих» (стр. 318—331).

То же самое встречается еще раз в главе XX:

«Ведь здесь имеется только два класса: рабочий класс, у которого только и есть, что его рабочая сила, и класс капиталистов, которому принадлежит монопольная собственность на средства производства, к числу каковых относятся и деньги» (стр. 392).

В 3-ем томе при характеристике процесса капиталистического производства, взятого в целом, Маркс совершенно отчетливо говорит:

«Представим себе, что все общество состоит только из капиталистов и наемных рабочих. Оставим в стороне далее колебания цен, которые препятствуют значительным частям всего капитала возмещаться согласно своим средним соотношениям и неизбежно должны вызывать время от времени всеобщий застой при той универсальной зависимости между различными частями процесса производства, какая развивается в особенности благодаря кредиту. Оставим в стороне также фиктивные предприятия и спекулятивные операции, поощряемые кредитной системой. Тогда кризис мог бы быть объяснен только диспропорциональностью производства в различных отраслях и несоответствием между потреблением самих капиталистов и их накоплением. Но при данном положении вещей возмещение капиталов, вложенных в производство, зависит главным образом от размеров потребительной способности непроизводительных классов, тогда как потребительная способность рабочих ограничена частью законами заработной платы, частью тем, что рабочие лишь до тех пор находят себе занятие, пока они могут быть употреблены в дело с выгодой для класса капиталистов» (часть 2-ая, стр. 21). Эта последняя цитата относится к вопросу о кризисах, которые не подлежат нашему рассмотрению; но она недвусмысленно показывает, что Маркс, «в согласии

с действительным положением вещей», ставит движение всего капитала в зависимость только от трех категорий потребителей: от капиталистов, рабочих и «непроизводительных классов», т. е. слоев, примыкающих к классу капиталистов («король, поп, профессор, проститутка, солдат»),— слоев, с которыми он во 2-ом томе «Капитала» с полным правом разделывается, как с представителями производной покупательной силы и, следовательно, участниками в деле потребления прибавочной стоимости или заработной платы.

Наконец, в «Theorien über den Mehrwert» т. II, ч. 2, стр. 263, в главе «Накопление капитала и кризисы» Маркс формулирует предположения, при которых он рассматривает накопление следующим образом:

«Мы должны здесь только рассмотреть те формы, которые проходит капитал в своем многообразном дальнейшем развитии. Не развиты, следовательно, те реальные соотношения, в пределах которых происходит действительный процесс производства. Все время предполагалось, что товар продается по своей стоимости. Конкуренция капиталов не рассмотрена, не рассмотрены и кредитное дело и действительное строение общества, которое отнюдь не состоит только из класса рабочих и промышленных капиталистов и где потребители, таким образом, не совпадают с производителями; первая категория (категория потребителей, доходы которых отчасти являются не первичными, а вторичными — производными от прибыли и заработной платы) здесь значительно шире второй категории производителей, а потому способ расходования ее дохода и размер последнего вызывают в экономике и особенно в процессе обращения и воспроизводства капитала очень большие модификации». Следовательно, и здесь, где Маркс говорит уже о «действительном строении общества», он обращает внимание единственно только на соучастников в потреблении прибавочной стоимости и заработной платы, следовательно, только на слои, примыкающие к основным капиталистическим категориям производства.

Итак, не подлежит никакому сомнению, что Маркс хотел изобразить процесс накопления в обществе, состоящем исключительно из капиталистов и рабочих, при всеобщем и

исключительном господстве капиталистического способа производства. Но при этих условиях его схема не допускает никакого иного толкования, кроме производства ради производства».

...Капитализированная часть прибавочной 231
стоимости, соответственно с предложением Маркса в 1-м томе «Капитала», появляется на свет сразу в виде дополнительных средств производства и средств существования для рабочих. И то и другое служит для все большего расширения производства в подразделениях I и II. Для кого [Für wen] происходит это прогрессирующее расширение производства, — это на основании предпосылок марксовой схемы определить невозможно [unerfindlich].

304. «unerfindlich»* у М[аркса] «*für wen*»**

...Итак, кто реализует постоянно возра- 231—2
стающую прибавочную стоимость? Схема отвечает: сами капиталисты, и только они. Что же они делают со своей возрастающей прибавочной стоимостью? Схема отвечает: они употребляют ее для все возрастающего расширения своего производства. Эти капиталисты являются, стало быть, фанатиками [Fanatiker] расширения производства ради расширения производства. Они строят новые машины, чтобы ими опять-таки строить новые машины. То, к чему мы таким образом приходим, является не накоплением капитала, а расширяющимся производством средств производства без всякой цели, и только смелости и любви Туган-Барановского к парадоксам свойственно принимать эту неустанно вращающуюся в пустом пространстве карусель за верное теоретическое отражение капиталистической деятельности и за действительный вывод из марксова учения.

Помимо оборвавшегося в самом начале наброска анализа расширенного воспроизводства, который мы находим во втором томе «Капитала», Маркс дал весьма детальное и ясное изложение своего общего понимания характеристического хода капиталистического накопления на протяжении всего своего труда, особенно в третьем томе. И стоит только вдуматься в это понимание, чтобы без труда убедиться в недостаточности схемы, данной в конце второго тома.

* «не может быть определено». *Ред.*

** «*для кого*». *Ред.*

Если проверить схему расширенного воспроизводства именно с точки зрения теории Маркса, то неизбежно приходишь к заключению, что она во многих отношениях находится в противоречии с этой теорией.

305: «схема против[оречит] теории М[ар-к]са»!! Fanatiker etc*. (нач[ало]) — фразерство.

233 ...Но если мы соответственно с действительным ходом вещей допустим, что из года в год происходит лишь более быстрый рост постоянного капитала и более медленный рост переменного капитала, и что мы имеем возрастающую норму прибавочной стоимости, то обнаружится несоответствие между вещественным составом общественного продукта и составом стоимости капитала. Прием в марксовой схеме для прироста капитала не неизменное отношение постоянного капитала к переменному 5 : 1, а прогрессивно увеличивающийся состав, напр.: для второго года 6 : 1, для третьего года 7 : 1, для четвертого 8 : 1. Допустим далее, что мы, соответственно с более высокой производительностью труда, имеем непрерывно возрастающую норму прибавочной стоимости, — положим, что мы вместо постоянной нормы прибавочной стоимости в 100%, несмотря на относительно уменьшающийся переменный капитал, берем всякий раз прибавочную стоимость, которая принималась для соответствующих лет в марксовой схеме. Наконец будем исходить из того, что капитализации подвергается каждый раз половина присвоенной прибавочной стоимости (исключая подразделения II, которое, согласно допущению Маркса, в первом году капитализирует больше половины, именно 184 из 285 m). Тогда мы получим следующий результат:

Первый год.

I. 5000 c + 1000 v + 1000 m = 7000 (средства производства)

II. 1430 c + 285 v + 285 m = 2000 (средства потребления)

Второй год.

I. $5428^4/_7$ c + $1071^3/_7$ v + 1083 m = 7583

II. $1587^5/_7$ c + $311^2/_7$ v + 316 m = 2215.

Третий год.

I. 5903 c + 1139 v + 1173 m = 8215.

II. 1726 c + 331 v + 342 m = 2399.

* Фанатики и т. д. *Ред.*

Четвертый год.

I. 6424 c + 1205 v + 1271 m = 8900.
II. 1879 c + 350 v + 371 m = 2600.

307 i. f. примерчик «не сходится».

Если бы накопление происходило таким образом, то обнаружился бы дефицит в средствах производства: на втором году на 16, в третьем на 45, в четвертом на 88. Одновременно с этим оказался бы избыток средств потребления: во втором году на 16, в третьем на 45, в четвертом на 88.»

310. in f. у М[арк]са «dir[ekt] ausgeschl[ossen]»* > возр[астание] I над II.

...«Ясно, что прогрессивно возрастающий органический состав капитала, т. е. более быстрый рост постоянного капитала по сравнению с переменным, должен найти свое вещественное выражение в более быстром росте производства средств производства (подразделение I) по сравнению с производством средств потребления (подразделение II). Но подобные отклонения в темпе накопления обоих подразделений прямо-таки исключаются [direkt ausgeschlossen] марксовой схемой, основанной на строжайшей равномерности накопления. Само по себе ничто не мешает допускать, что общество с прогрессом накопления и его технического базиса прилагает непрерывно увеличивающуюся часть капитализированной прибавочной стоимости к подразделению средств производства, вместо того чтобы прилагать ее к подразделению средств потребления. Так как оба подразделения производства представляют лишь отрасли одного и того же совокупного общественного производства или, если угодно, части единого предприятия собирательного капиталиста, то против допущения подобного рода прогрессивного перенесения части накопленной прибавочной стоимости — соответственно с техническими требованиями — из одного подразделения в другое ничего нельзя возразить; оно соответствует и действительной практике капитала. Но это допущение возможно лишь постольку, поскольку мы рассматриваем прибавочную стоимость, предназначенную для капитализации, как некоторую массу стоимости. Схемой Маркса и ее соотношениями эта часть прибавочной стоимости связывается, однако, с определенной вещественной формой, предназначенной 236

* «прямо исключается». *Ред.*

прямо для капитализации. Таким образом, прибавочная стоимость подразделения II представляется в виде средств потребления. И так как эта прибавочная стоимость может быть реализована только подразделением I, то задуманное перенесение части капитализированной прибавочной стоимости из подразделения II в подразделение I разбивается, во-первых, овеществленную форму этой прибавочной стоимости, с которой подразделение I, очевидно, ничего не может сделать, и, во-вторых, о меновые отношения между обоими подразделениями, обусловливающие то обстоятельство, что перенесению части прибавочной стоимости в продуктах II в I подразделение должно соответствовать равное по стоимости перенесение продуктов I во II подразделение. Итак, в пределах связей марксовой схемы не может быть достигнут [schlechterdings nicht zu erreichen] рост подразделения I более быстрый, чем рост подразделения II.

311. [>возр[астание] I над II.*] «schlecht[erdings] nicht zu erreichen»**???

Следовательно, как бы мы ни рассматривали техническое изменение способа производства в процессе накопления, оно не может быть проведено без того, чтобы не нарушить основных отношений марксовой схемы.

237 ...В одном месте своих «Теорий» Маркс отчетливо заявляет, что он «здесь вовсе не рассматривает того случая, когда накоплено больше капитала, чем та масса, которую можно применить в производстве, и когда она, например, зря лежит в форме денег у банкиров. Отсюда ссужение денег за границу и т. д.». Маркс указывает, что эти явления относятся к главе о конкуренции. Но важно установить, что его схема прямо исключает образование подобного рода избыточного капитала.

Конкуренция, как бы мы широко ни понимали это понятие, не может, очевидно, создать ни стоимостей, ни, следовательно, капитала, которые не получены из процесса воспроизводства.

Схема таким образом исключает скачкообразное расширение [die sprunghafte Erweiterung] производства. Она допускает только

313. Схема искл[ючает] sprunghafte Erweit[erung]***!??

---

* Мы здесь приводим эту часть предыдущего замечания Ленина вторично, так как она относится как к предыдущему, так и к данному контексту. *Ред.*

** никаким образом не может быть достигнуто. *Ред.*

*** скачкообразное расширение. *Ред.*

непрерывное расширение его, которое идет в ногу с образованием прибавочной стоимости и покоится на идентичности реализации и капитализации прибавочной стоимости.»

[313]. прот[иворечит] III тому!!!!

...Наконец схема противоречит пониманию капиталистического процесса, взятого в целом, и его ходу, как он был охарактеризован Марксом в III томе «Капитала». Основная мысль этого понимания заключается в имманентном противоречии между способностью производительной силы к безграничной экспансии и ограниченной способностью к экспансии общественного потребления при капиталистических отношениях распределения. В главе 15-й, посвященной «развитию внутренних противоречий закона» (падения нормы прибыли), Маркс дает следующую детальную картину: 238—9

314—5. Цит[ата] из III, 1, 224 = Р[азвитие] к[апитализма] с. *18—19**.

«Предполагая наличность необходимых средств производства, т. е. достаточное накопление капитала, создание прибавочной стоимости при данной ее норме прибавочной стоимости, следовательно, при данной степени эксплуатации труда, находит себе предел только в рабочем населении, а при данном рабочем населении оно находит себе предел только в степени эксплуатации труда. И капиталистический процесс производства по существу заключается в производстве прибавочной стоимости, представляемой прибавочным продуктом или соответственной частью произведенных товаров, в которой овеществлен неоплаченный труд. Никогда не следует забывать, что производство этой прибавочной стоимости, — а обратное превращение некоторой части ее в капитал или накопление образует интегральную часть этого производства прибавочной стоимости, — является непосредственной целью и определяющим мотивом капиталистического производства. Поэтому никогда нельзя представить его таким, каким оно не бывает, именно таким производством, которое имеет своей непосредственной целью потребление или изготовление предметов потребления для капиталистов (и, конечно, еще менее для рабочих. *Р. Л.*). При этом был бы совершенно забыт его специфический характер, который находит себе выражение во всех внутренних отношениях этого производства. Добывание этой прибавочной

* См. Ленин, Соч., т. III, с. 31—2. *Ред.*

стоимости образует непосредственный процесс производства, для которого, как мы сказали, не существует иных пределов, кроме указанных выше. Как только то количество прибавочного труда, которое можно выжать, овеществилось в товарах, прибавочная стоимость произведена, но этим производством прибавочной стоимости закончен только первый акт капиталистического процесса производства — непосредственный процесс производства. Капитал всосал столько-то неоплаченного труда. С развитием процесса, который выражается в понижении нормы прибыли, масса производимой таким образом прибавочной стоимости достигает чудовищных размеров. Теперь наступает второй акт процесса. Вся масса товаров, весь продукт, как та его часть, которая вмещает постоянный и переменный капитал, так и часть, представляющая прибавочную стоимость, должна быть продана. Если этого не происходит или если это происходит только отчасти, или если товар продается лишь по ценам, которые ниже цен производства, то хотя рабочего и эксплуатировали, но эта эксплуатация не реализуется как таковая для капиталиста, причем может вовсе не последовать реализация выжатой прибавочной стоимости или последует только частичная реализация ее, соединенная с потерей части или даже всего капитала. Условия непосредственной эксплуатации и условия ее реализации не тождественны. Они не совпадают не только по месту и времени, но и в понятии. Первые ограничены только производительной силой общества, вторые — пропорциональностью различных отраслей производства и потребительной силой общества. Но это последнее определяется не абсолютной производительной силой и не абсолютной потребительной способностью, но потребительной способностью на основе антагонистических отношений распределения, которые сводят потребление огромной массы общества к минимуму, изменяющемуся лишь в более или менее узких границах. Она ограничена далее стремлением к накоплению, к увеличению капитала и к производству прибавочной стоимости в расширяющемся масштабе. Таков закон капиталистического производства, диктуемый постоянными революциями в самых методах производства, обесценением имеющегося капитала, постоянно

сопровождающим такие перевороты, всеобщей конкурентной борьбой, необходимостью совершенствовать производство и расширять его размеры ради одного только сохранения и под угрозой гибели. Поэтому рынок должен постоянно расширяться, так что взаимозависимость рыночных отношений и определяющие ее условия все более принимают характер независимого от производителей естественного закона и все менее поддаются контролю. Внутреннее противоречие стремится найти себе разрешение в расширении внешнего поля производства. Но чем более развивается производительная сила, тем более впадает она в противоречие с тем узким базисом, на котором покоится потребление. На этой основе, полной противоречий, отнюдь не противоречие то явление, что избыток капитала связан с возрастающим избытком населения, потому что, хотя при соединении избытка капитала с избытком населения масса производимой прибавочной стоимости выросла бы, но именно потому выросло бы и противоречие между теми условиями, при которых эта прибавочная стоимость производится, и теми условиями, при которых она реализуется.»

317. Цит[ата] III, 1,289 = Р[азвитие] к[апитализма] 17 св[ерху]*

...Приведем еще одно место из Маркса, которое отчетливо показывает, что Маркс был совершенно чужд мысли Тугана-Барановского о производстве ради производства: «Кроме того, как мы видели (книга II, отдел III), совершается непрерывное обращение между постоянным капиталом и переменным капиталом (даже оставляя в стороне ускорение накопления), обращение, которое прежде всего независимо от личного потребления в том смысле, что оно никогда в него не входит, но которое в конечном счете ограничено личным потреблением, потому что производство постоянного капитала совершается не ради него самого, но только потому, что он более потребляется в тех отраслях производства, продукты которых входят в личное потребление. 240—1

...Что Маркс в действительности отождествлял условия накопления всего капитала с условиями накопления отдельного капитала, он сам ясно подтверждает в следующем месте: 243

* См. Ленин, Соч., т. III, с. 30. *Ред*

«Вопрос нужно теперь формулировать так: **предполагая всеобщее накопление**, т. е. предполагая, что во всех отраслях производства капитал более или менее накопляется,—а это в действительности является условием капиталистического производства, побудительным мотивом капиталистов, как таковых, равно как и убеждением лица, образующего сокровище, к накоплению денег (это необходимо также для того, чтобы капиталистическое производство продолжалось), — в чем заключаются *условия* этого всеобщего накопления и в чем выражается это последнее?»

И он отвечает: «**Следовательно, условия для накопления капитала совершенно такие же, что и для его первоначального производства и воспроизводства вообще.** Но эти условия заключаются в том, чтобы на часть денег был куплен труд, а на другую часть товары (сырые материалы, машины и т. п.)». «Следовательно, накопление нового капитала может происходить только при тех условиях, при которых происходит воспроизводство уже существующего капитала».

В действительности реальные условия при накоплении всего общественного капитала совсем другие, чем для отдельного капитала и при простом воспроизводстве. Проблема покоится на таком вопросе: как складывается общественное воспроизводство при том условии, что возрастающая часть прибавочной стоимости не будет потребляться капиталистами, а затрачиваться на расширение производства? Расходование общественного продукта — мы оставляем в стороне возмещение постоянного капитала — только на потребление рабочих и капиталистов здесь наперед исключается, и это обстоятельство является существеннейшим моментом проблемы. Но этим исключается также и возможность реализации всего продукта самими рабочими и капиталистами. Они сами в состоянии реализовать только переменный капитал, использованную часть постоянного капитала и потребленную часть прибавочной стоимости; они могут таким образом обеспечить только условия для возобновления производства в прежнем масштабе. Напротив того, предназначенная для
капитализации часть прибавочной стоимости ни- 320:пр[отив]М[арк]са.
как не может быть реализована самими рабо- *NB. особ[енно] i. f.*
чими и капиталистами. Следовательно, реализация

прибавочной стоимости в целях накопления в обществе, состоящем только из рабочих и капиталистов, является неразрешимой задачей [eine unlösbare Aufgabe]».

| 320—321 | NB «unlösbare Aufgabe» *.

Лишь глубочайший анализ и точное схематическое представление процесса всего общественного производства, данные Марксом, именно его гениальная разработка проблемы простого воспроизводства, — лишь они дали возможность вскрыть животрепещущий вопрос проблемы накопления и больное место прежних попыток ее решения. Анализ накопления всего капитала, который обрывается у Маркса в самом начале и над которым сверх того, как упомянуто, господствует невыгодная для проблемы полемика против смитовского анализа, непосредственно не дал никакого готового решения проблемы; напротив того, он затруднен предположением наличности безраздельного господства капиталистического способа производства. Но как раз весь анализ простого воспроизводства у Маркса и характеристика всего капиталистического процесса с его внутренними противоречиями и их развитием (в III томе «Капитала») содержат implicite решение проблемы и накопления — решение, которое согласуется с остальными частями учения Маркса, с историческим опытом и повседневной практикой капитализма, — и тем самым дают возможность дополнить [zu ergänzen] исследование тем, чего в схеме недостает. При ближайшем рассмотрении сама схема расширенного воспроизводства обнаруживает свою недостаточность во всех отношениях и указывает на обстоятельства, которые находятся вне капиталистического накопления и производства. 244

322: «Ergänzen» **!!

...Реализация прибавочной стоимости является на самом деле жизненным вопросом капиталистического накопления. Если мы для простоты совершенно оставим в стороне потребительный фонд капиталистов, то реализация прибавочной стоимости в виде первого условия потребует круга покупателей вне капиталистического общества. Мы говорим покупателей, а не потребителей, ибо, говоря о реализации прибавочной стоимости, мы 244—5

* «неразрешимая задача». *Ред.*

** дополнить. *Ред.*

наперед ничего не говорим о вещественной форме ее. Решающим является то, что прибавочная стоимость может быть реализована не рабочими и не капиталистами, а только общественными слоями или обществами, которые сами не производят капиталистически. При этом мыслимы два различных случая. Капиталистическое производство поставляет средства потребления в количестве, превышающем его собственные потребности (потребности рабочих и капиталистов), и покупателями этих средств потребления являются некапиталистические слои и страны. Такова, например, английская хлопчатобумажная промышленность, которая в продолжение первых двух третей XIX столетия (а отчасти еще теперь), поставляла бумажные ткани крестьянству, городской мелкой буржуазии на европейском континенте, а также крестьянству Индии, Америки, Африки и т. д. Здесь мы имеем дело с потреблением некапиталистических слоев и стран, которое создало базис для колоссального развития хлопчатобумажной промышленности в Англии».

[322] потребл[яет] *не* кап[италист] и *не* раб[очий], некап[италистические] пр[оизв[о]д[ители]

247 ...«Это понимание, которое покоится на самодовлеющем характере и изолированности капиталистического производства, как мы видели, терпит крушение на реализации прибавочной стоимости [der Mehrwert]. Если мы допустим, что прибавочная стоимость реализуется *вне* капиталистического производства, то этим уже дано, что его вещественная форма не имеет никакого отношения к потребностям самого капиталистического производства. Ее вещественная форма соответствует потребностям тех некапиталистических кругов, которые делают возможной ее реализацию. Поэтому капиталистическая прибавочная стоимость может появиться на свет либо в форме средств потребления, как, например, хлопчатобумажных тканей, либо в форме средств производства, как, например, железнодорожных материалов.»

325 M[ehr]w[ert] * у некап[италистических] пр[оизводителей] = |B. B.!|..

249 ...Совершенно нельзя понять, почему все необходимые средства производства и средства потребления должны быть произведены только капиталистически. Правда, именно это допущение лежит в основе марксовой схемы накопления, но

327: не т[оль]ко капита[листически]!!!

* Прибавочная стоимость. *Ред.*

оно не соответствует ни повседневной практике и истории капитала, ни специфическому характеру этого способа производства».

328. «Кап[италистический] сп[особ] пр[ои]з[водст]ва» ограни[чен] гл[авным] о[бразом] «*пр[омышленно]стью*» Ха-ха!!

...В общем, капиталистический способ производства до настоящего времени ограничен преимущественно промышленностью стран умеренного пояса, в то время как, например, на востоке и на юге он сделал лишь сравнительно незначительные успехи. 250

330. Невозм[ожность] кап[италистической] реализ[ации] M[ehr]w[ert]!!

...Предыдущие примеры должны были только выяснить тот факт, что по меньшей мере подлежащая капитализации прибавочная стоимость [der zu kapitalisierende Mehrwert] и соответствующая ей часть капиталистической массы продуктов никак не могут быть реализованы в пределах капиталистических кругов и что они должны непременно искать покупателей вне этих кругов — в некапиталистических производящих общественных слоях и формах. 251

...При анализе накопления отдельного капитала Маркс отвечает на этот вопрос следующим образом: «Но, чтобы заставить эти элементы фактически функционировать в качестве капитала, класс капиталистов нуждается в добавочном количестве труда. Если эксплуатация уже занятых рабочих не может быть увеличена экстенсивно или интенсивно, то, очевидно, должны быть применены к делу добавочные рабочие силы. Но об этом также позаботился самый механизм капиталистического производства: он воспроизводит рабочий класс, как класс, зависящий от заработной платы, обычный уровень которой достаточен не только для его самосохранения, но и для его размножения. Эти добавочные рабочие силы различных возрастов ежегодно доставляются капиталу самим рабочим классом, так что остается только соединить их с добавочными средствами производства, уже заключающимися в продукте годового производства, и превращение прибавочной стоимости в капитал готово». Увеличение переменного капитала сводится здесь исключительно и непосредственно к естественному приросту рабочего класса, находящегося уже под господством капитала, благодаря размножению. Это соответствует также в точности схеме рас- 252—4

ширенного воспроизводства, которая, по предположению Маркса, признает капиталистов и рабочих единственными общественными классами, а капиталистическое производство — единственным и абсолютным способом производства. При этих предположениях, естественное размножение рабочего класса является единственным источником увеличения наличных рабочих сил, находящихся под властью капитала. Это понимание противоречит, однако, законам движения накопления. Естественное размножение рабочих ни во времени, ни количественно не находится ни в каком отношении к потребностям накопляемого капитала. В особенности оно не в состоянии поспеть, как это блестяще показал сам Маркс, за потребностями капитала, возникающими вследствие внезапного его расширения. Естественное размножение рабочего класса, как единственный базис движения капитала, исключало бы процесс накопления при периодической смене высокой и низкой конъюнктуры и при скачкообразном расширении поля производства и, вследствие этого, сделало бы невозможным самое накопление. Последнее не должно быть ограничено ни ростом переменного капитала, ни элементом постоянного капитала, следовательно, оно должно обладать неограниченной возможностью распоряжаться над притоком рабочей силы. Согласно анализу Маркса, это требование находит свое точное выражение в образовании «промышленной резервной армии рабочих». Правда, марксова схема расширенного воспроизводства не знает этой резервной армии и не оставляет для нее места. Промышленная резервная армия не может образовываться, вследствие естественного размножения капиталистического наемного пролетариата. Ей нужны другие общественные резервуары, откуда к ней стекалась бы рабочая сила; это — рабочие, которые не состояли раньше под властью капитала и лишь по мере надобности вовлекаются в ряды пролетариата. Эти дополнительные рабочие силы капиталистическое производство может постоянно черпать только из некапиталистических слоев и стран. В своем анализе промышленной резервной армии («Капитал», т. I, глава 23-я, стр. 4) Маркс принимает в расчет только: 1) вытеснение более старых рабочих машинами, 2) привлечение в город деревенских рабочих, как следствие господства

332. Рост v чрез ув[еличение] н[а]р[о]д[о]н[аселения] «против[оречит] з[а]ко]нам аккум[уляции]»

капиталистического производства в земледелии, 3) забракованных промышленностью рабочих с нерегулярными занятиями и, наконец, 4) как низший слой относительного перенаселения — пауперизм. Все эти категории представляют в различной форме элементы, выброшенные за борт капиталистического производства, — наемных рабочих, которые в той или иной форме использованы и выброшены за штат. Сельские рабочие, которые постоянно переселяются в город, по Марксу, тоже являются наемными пролетариями, которые уже раньше стояли под властью земледельческого капитала, а теперь только перешли в подданство промышленного капитала. Маркс при этом имел, очевидно, в виду английские отношения на высокой ступени капиталистического развития. В *этой* связи он не рассматривает вопроса, откуда этот городской и сельский пролетариат постоянно притекает, и не учитывает важнейшего в условиях европейского континента источника этого притока — постоянной пролетаризации средних слоев города и деревни, упадка крестьянского хозяйства и ремесленной мелкой промышленности; он, стало быть, не учитывает как-раз постоянного перехода рабочих сил от некапиталистических условий к капиталистическим, как продукта не капиталистического, а докапиталистических способов производства в прогрессирующем процессе их крушения и разложения. Но сюда относится не только разложение европейского крестьянского хозяйства и ремесла, но и разложение разнообразных примитивных производственных и общественных форм в странах внеевропейских.

332—3: *Вот каша-то!!!*

... Процесс накопления капитала всеми своими отношениями стоимости и вещественными отношениями — своими постоянным капиталом, переменным капиталом и прибавочной стоимостью — связан с некапиталистическими формами производства. Последние образуют данную историческую среду для процесса накопления капитала. Накопление капитала немыслимо [undenkbar], если предположить исключительное и абсолютное господство капиталистического способа производства; более того, оно без некапиталисти-

337: Корень ошибки.... «undenkbar»* NB||

* «немыслимо». *Ред.*

ческой среды ни в каком отношении немыслимо. Правда, Сисмонди и его последователи обнаружили верное чутье [einen richtigen Instinkt] относительно условий существования накопления, когда они сводили его трудности единственно только к реализации прибавочной стоимости. Между условиями реализации прибавочной стоимости и условиями расширения постоянного и переменного капитала в их вещественной форме есть существенная разница. Капитал не может обойтись без средств производства и рабочих сил всего земного шара: для беспрепятственного развития процесса своего накопления он нуждается в природных богатствах и рабочих силах всех поясов земли. Но так как последние в подавляющем большинстве случаев фактически находятся под властью докапиталистических способов производства, — а последние являются исторической средой накопления капитала, — то отсюда вытекает неудержимое стремление капитала к завоеванию соответствующих стран и обществ. По существу, для капиталистического производства годились бы, например, и капиталистически обрабатываемые каучуковые плантации, которые устроены уже в Индии; но фактическое господство в странах этих отраслей производства некапиталистических общественных отношений создает в капитале стремление покорить себе эти страны и общества; при этом первобытные отношения последних делают возможными такие исключительно быстрые и насильственные приемы накопления, которые были бы совершенно немыслимы при чисто капиталистических общественных отношениях.

[337] richtiger Instinkt* у Сисмонди.

Иначе обстоит дело с реализацией прибавочной стоимости. Она заранее связана с некапиталистическими производителями и потребителями, как таковыми. Следовательно, существование некапиталистических покупателей прибавочной стоимости является прямым условием существования капитала и его накопления, а потому и решающим вопросом проблемы накопления капитала.

Капиталистическое накопление, как общественный процесс, так или иначе фактически во всех отношениях связано с некапиталистическими общественными слоями и формами.

---

* верное чутье. *Ред.*

338: реш[ение] пр[облемы] *между* об[еими] кр[айностями]

Итак, решение проблемы, о которой в политической экономии спорили почти целое столетие, лежит между двумя крайностями: между мелкобуржуазным скептицизмом Сисмонди, Кирхмана, Воронцова и Николая—она, которые считали накопление невозможным, и грубым оптимизмом Рикардо, Сэя, Туган-Барановского, для которых сам капитализм может беспредельно себя оплодотворять и следовательно — это только логический вывод — существовать вечно. Решение проблемы в духе марксова учения заключается в диалектическом противоречии: капиталистическое накопление для своего движения нуждается в некапиталистических общественных формациях, как в окружающей его среде; оно прогрессирует в постоянном обмене веществ с этими формациями и может существовать лишь до тех пор пока оно находит эту среду.

[338] вне[шний] р[ыно]к = некап[италистическая] соц[иальная] ср[еда]!!!

Исходя из этого, можно пересмотреть понятия внутренней и внешней торговли, которые играют столь огромную роль в теоретическом споре о проблеме накопления. Внутренний и внешний рынки играют, несомненно, огромную и глубоко различную роль в ходе капиталистического развития, но не как понятия политической географии, а как понятия социальной экономии. С точки зрения капиталистического производства, внутренним рынком является капиталистический рынок — само это производство: и как покупатель своих собственных продуктов, и как источник своих собственных элементов производства. Внешним рынком для капитала является окружающая его некапиталистическая социальная среда, которая поглощает его продукты и поставляет ему элементы производства и рабочую силу. С этой точки зрения — точки зрения экономической — Германия и Англия в своем взаимном товарообмене являются друг для друга по преимуществу внутренними, капиталистическими рынками, в то время как обмен между германской промышленностью и германскими крестьянами, как потребителями и производителями, представляют собою для германского капитала внешние рыночные отношения.

258 ...Для своего существования и дальнейшего развития капитализм нуждается в некапиталистических формах производства, как в окружаю-

щей его среде. Но не все эти формы годятся для него. Ему нужны некапиталистические социальные слои, как рынок для его прибавочной стоимости [als Absatzmarkt für einen Mehrwerr], как источник его средств производства и как резервуар рабочих сил для системы наемного труда.

340. Absatz für M[ehr]w[ert]* в некапиталистической] ср[еде]

| вздор |

260 ... Насилие является здесь прямым последствием столкновения капитализма с натуральнохозяйственными формациями, которые ставят пределы его накоплению. Без их средств производства и рабочих сил он может обойтись так же мало, как и без их спроса на его прибавочный продукт [nach seinem Mehrprodukt].

id[em] 343 («M[ehr]prod[ukt**])

Забавно! «Глава 28-ая: Введение тов[арного] х[озяй]ства». В начале: «реализирование» M[eh]rw[ert] (S. 359,*** 2-ая строка главы), — —и рассказ о насильств[енном] введ[ении] *опиума* в Китае!!! Рассказ оч[ень] и оч[ень] интересен, подробный: сколько джунок потоплено 7. IX. 1839 и т. п.!! О, ученость!!

[Гл. 29-ая] Опиум в Китае — цит[ата] из Н. —она**** о «bonanza farms»***** и т. п. — буры, истяз[ание] негров в Ю[жной] Афр[ике] и т. д. Шумно, пестро, бессодержательно.

296—7 Общий результат борьбы между капитализмом и простым товарным хозяйством заключается в следующем: поставивши товарное хозяйство на место натурального, капитал сам становится на место простого товарного хозяйства. Следовательно, если капитализм живет некапиталистическими формациями, то он, точнее говоря, живет разорением этих формаций, и если ему для накопления безусловно необходима некапиталистическая среда, то она нужна ему как питательная

* Рынок для прибавочной стоимости. *Ред.*

** прибавочный продукт. *Ред.*

*** В русск. изд. с. 272. *Ред.*

**** В русск. изд. с. 290, прим. *Ред.*

***** «bonanza farms»—крупно-капиталистическое сельскохозяйственное предприятие. См. «Нак. кап.», с. 285. Ср. Н.—он. «Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства» (1892), гл. XVI, особ. с. 226—228. *Ред.*

почва; за счет высасывания ее соков совершается накопление. С точки зрения исторической, накопление капитала является процессом обмена веществ между капиталистическими и докапиталистическими способами производства. Без докапиталистических способов производства накопление не может иметь места, само накопление состоит, с этой точки зрения, в разъедании и ассимилировании этих способов производства. Поэтому накопление капитала без некапиталистических формаций так же невозможно, как невозможно дальнейшее существование этих последних рядом с капиталистическим накоплением. Лишь в постоянном прогрессирующем разрушении некапиталистических формаций даны условия для накопления капитала.

Итак то, что Маркс принял, как предпосылку своей схемы накопления, соответствует лишь объективной исторической тенденции процесса накопления и его теоретическому конечному результату. Процесс накопления имеет тенденцию ставить всюду на место натурального хозяйства простое товарное хозяйство, на место последнего — капиталистическое хозяйство: он стремится осуществить во всех странах и отраслях абсолютное господство капиталистического производства как единственного и исключительного способа производства.

Но здесь начинается тупик. Раз конечный результат достигнут, — что является, однако, теоретической конструкцией, — накопление становится невозможным: реализация и капитализация прибавочной стоимости превращаются в неразрешимую задачу. Марксова схема расширенного воспроизводства в момент ее соответствия действительности означает исход, историческую грань процесса накопления и, следовательно, конец капиталистического производства. Невозможность накопления означает с капиталистической точки зрения невозможность дальнейшего развития производительных сил и, следовательно, объективную историческую необходимость гибели капитализма. Отсюда вытекает полное противоречий движение последней, империалистической фазы капитала, как заключительного периода его исторического пути.

Итак, марксова схема расширенного воспроизводства не соответствует условиям накопления,

пока оно прогрессирует: оно не может происходить при наличности определенных взаимоотношений и зависимостей, существующих между обоими крупными подразделениями общественного производства (между подразделением средств производства и подразделением средств существования), как они формулированы в схеме. Накопление является не только внутренним отношением между отраслями капиталистического хозяйства: оно прежде всего является отношением между капиталом и некапиталистической средой; в этой среде каждая из обеих крупных отраслей производства отчасти может вести процесс накопления самостоятельно независимо от другой, причем движения обеих отраслей на каждом шагу перекрещиваются и поглощают друг друга. Вытекающие отсюда запутанные отношения, различие в темпе и направлении хода накопления в обоих подразделениях, их вещественные отношения и отношения стоимости с некапиталистическими формами производства не поддаются точному схематическому выражению. Марксова схема накопления является лишь теоретическим выражением для того момента, когда господство капитала достигает своей последней грани. В этом смысле она является такой же научной фикцией, как его схема простого воспроизводства, которая дает теоретическую формулировку исходной точки капиталистического производства. Но между этими двумя фикциями заключается точное познание накопления капитала и его законов.

NB || 392—3. Н[е]зн[ание] М[аркса] Э[нгельса] Falsch —394. (Суть) *Вздор*

299 Эти противоречия международной системы займов являются лучшим показателем того, насколько условия реализации и условия капитализации прибавочной стоимости [des Mehrwerts] не совпадают во времени и в пространстве. Реализация прибавочной стоимости требует только всеобщего расширения товарного производства, напротив того, его капитализация требует прогрессивного вытеснения простого товарного производства капиталистическим. Вследствие этого реализация и капитализация прибавочной стоимости втискиваются во все более узкие рамки.

396: «усл[овия] к[апитализации] и реа[лизации] *M*[*ehr*]*w*[*ert*] (?). Не [толь]ко M[eh]rw[ert], но и c + v!!

303—5 ...Реализованная прибавочная стоимость, которая в Англии и в Германии не может быть капитализирована и лежит там без употребления,

вкладывается в Аргентине, в Австралии, в Капланде или в Месопотамии в железные дороги, в водные сооружения, в рудники и т. д. Машины, материалы и т. п. доставляются из той же страны, откуда получается капитал, за счет которого они и покупаются. Но ведь то же самое делается и внутри страны при условиях капиталистического производства: прежде чем получить производительное назначение, капитал сам должен купить элементы своего производства и воплотиться в них. Правда, продукт потребляется здесь внутри страны, тогда как в первом случае потребление предоставляется чужим странам. Но целью капиталистического производства является не потребление продуктов, а прибавочная стоимость и накопление. Свободный капитал внутри страны не имел возможности накопляться, потому что не было потребности в добавочном продукте. Но за границей, где не развилось еще никакого капиталистического производства, возник или насильственно создан новый спрос в среде некапиталистических слоев. Именно то обстоятельство, что «потребление» [der «Genuss»] продукта переносится на других, и имеет решающее значение для капитала, так как потребление классово-капиталистической страны — капиталистов и рабочих — при накоплении в счет не идет. «Потребление» [der «Genuss»] продуктов во всяком случае должно быть реализовано новыми потребителями и оплачено ими. Для этого они должны иметь денежные средства. Эти последние им доставляет отчасти возникающий в то же время товарообмен. Непосредственно с железнодорожным строительством и с горным делом (в золотопромышленности и т. д.) связывается оживленная торговля. Она постепенно реализует авансированный на постройку железных дорог или рудников капитал вместе с прибавочной стоимостью. Текущий таким образом за границу капитал может искать поля деятельности на собственный риск, как акционерный капитал; он может находить себе приложение в промышленности или в транспорте, попадая в чужую страну при посредничестве государства, заключающего внешний заем; в первом случае акционерные предприятия, как дутые, могут скоро потерпеть крах, во втором случае

403: «Genuss»* у некап[италистических] слоев (ж[елезные] дороги в Азии и т. п.).

* «потребление». *Ред.*

кредитуемое государство может в конце концов оказаться банкротом, и капитал тем или иным путем может иногда частично пропасть для его собственников, но все это не меняет дела в целом. Таким путем отдельные капиталы пропадают часто при кризисах и в их собственной стране. Суть дела заключается в том, что накопленный капитал старой страны находит в новой стране новую возможность производить и реализовать прибавочную стоимость, т. е. продолжать накопление. Новые страны охватывают новые большие области с натурально-хозяйственными отношениями, которые превращаются в товарно-хозяйственные, или с товарно-хозяйственными отношениями, которые вытесняются капиталом. Железнодорожное строительство и горное дело (в особенности золотопромышленность), характерные для приложения капитала старых капиталистических стран в молодых странах, обладают свойством вызывать в среде господствовавших раньше натурально-хозяйственных отношений оживленный товарообмен; обе эти отрасли характерны в истории хозяйства как начало быстрого разложения старых экономических формаций, социальных кризисов и зарождения современных отношений, т. е. прежде всего товарного хозяйства, а затем капиталистического производства.

Роль внешних займов и вложение капиталов в иностранные железнодорожные и горнопромышленные акции служат поэтому лучшей критической иллюстрацией к марксовой схеме накопления. В этих случаях расширенное воспроизводство капитала представляет собой капитализацию уже раньше реализированной прибавочной стоимости (поскольку иностранные займы и заграничные акции не покрываются мелкобуржуазными и полупролетарскими сбережениями). Момент, обстоятельства и форма реализации капитала, текущего из старых стран в новые, не имеют ничего общего с теперешним поприщем накопления. Тот самый английский капитал, который устремлялся в Аргентину для железнодорожного строительства, мог быть раньше индийским опием, реализованным в Китае. Далее, английский капитал, строящий в Аргентине железные дороги, является капиталом английского происхождения не только по своей чистой форме стоимости как денежный капитал: его вещественная форма —

404: «Критич[еская] илл[юстрация] к схеме М[арк]са»... |вздор: в другой стране тот же к[апита]л и те же р[абоч]ие потребл[яют] *c и v и m* от этого не меняются. Развитие кап[итали]зма идет то вширь (др[угие] стр[аны]) то вглубь|

железо, уголь, машины и т. д. — тоже происходит из Англии, т. е. потребительная форма прибавочной стоимости уже заранее создается в Англии в форме, соответствующей целям накопления. Рабочая сила — потребительная форма переменного капитала — здесь большею частью чужая: капитал старых стран подчиняет себе в новых странах туземные рабочие силы как новый объект эксплуатации. Для простоты исследования мы можем, однако, принять, что рабочие силы того же происхождения, что и капитал. На самом деле, вновь открытые золотоносные рудники, например, вызывают — особенно первое время, — массовую иммиграцию из старых капиталистических стран, и в них работают главным образом рабочие силы этих стран. Мы можем, следовательно, взять случай, когда денежный капитал, средства производства и рабочие силы новой страны происходят из старой капиталистической страны, скажем, из Англии. В Англии в таком случае были на-лицо все материальные предпосылки накопления: реализованная прибавочная стоимость в виде денежного капитала, прибавочный продукт в производственной форме и, наконец, резервы рабочих. И тем не менее накопление в Англии не могло происходить: Англии и ее прежним покупателям не нужно было никаких железных дорог и никакого расширения промышленности. И только подъем новых областей с большими районами некапиталистической культуры создал для капитала расширенный круг потребителей и сделал для него возможным расширенное воспроизводство, т. е. накопление.

... «Между европейским ссудным и промыш- 312
ленным капиталом происходит, как мы видели, такая сделка: египетские заказы промышленному капиталу Европы оплачиваются ее ссудным капиталом, а проценты одного займа покрываются за счет капитала другого займа. Эта сделка при поверхностном рассмотрении кажется бессмысленной, но, с точки зрения накопления капитала, в ее основе лежит весьма рациональное и «здоровое» отношение. Если отрешиться от маскирующих посредствующих звеньев, то окажется, что европейский капитал пожирал египетское крестьянское хозяйство: огромные пространства земли, бесчисленные рабочие силы и масса продуктов.

труда, которые в виде налогов вносились государству, все это в последнем счете превращалось в европейский капитал и подверглось накоплению. Ясно, что эта операция, которая свела нормальный ход многолетнего исторического развития к 2—3 десятилетиям, стала возможной только благодаря кнуту из кожи гиппопотама [nur durch die Nilpferdpeitsche] и что именно примитивность социальных отношений Египта создала несравненный операционный базис для накопления капитала.»

335—6 ... Чем больше насилия проявляет капитал, когда он посредством милитаризма уничтожает во всем мире и в своей родной стране существование некапиталистических слоев и ухудшает условия существования всех трудящихся масс, тем скорее история современного капиталистического накопления на мировой арене превращается в непрерывную цепь политических и социальных катастроф и конвульсий, которые вместе с периодическими хозяйственными катастрофами в форме кризисов делают невозможным продолжения накопления; восстание международного рабочего класса против капиталистического господства становится необходимостью еще раньше, чем оно наталкивается на свои естественные, им же самим созданные экономические перегородки. [ihre natürliche selbstgeschaffene Schranke].

Капитализм является первой хозяйственной формой, обладающей пропагандистской силой; это — форма, которая имеет тенденцию распространиться по всему земному шару и вытеснить все прочие хозяйственные формы и которая никаких других хозяйственных форм рядом с собой не терпит.

Но капитализм — первая хозяйственная форма, которая без других хозяйственных форм, как ее среды и питательной почвы, существовать не может; тенденция капитализма превратиться в мировую форму производства разбивается об его имманентную неспособность охватить все мировое производство.

— 415 — Гибель Египта оч[ень] хор[ошо], по Ротштейну* и т. д. Вывод: «nur durch die Nilpferdpeitsche» ** (415). Именно! Сечет сама себя Р. Л[юксембург]! Не ради «реализ[ации] M[ehr]w[ert]», а ради *удобств* экспл[уата]ции («Peitschen», дар[овой] труд etc.) переселился] к[апита]л в дикие страны. Процент больше! Вот и все. Грабеж земли (дарма), займы по 12—13% (410) etc. etc. — вот где *корень*. (Госуд[арственные] гарантии: 417) etc. etc.***

445. i. f. оконч[ились] natürl[iche] selbstgeschaf[fene] Schranke**** «еще раньше»!!

445. i. f. к[апитали]зм — «первая х[о]з[яйственная] ф[ор]ма с *пропагандистской силой*»!!! ??? — и «первая, к[ото]р[ая] не м[ожет] сущ[ествовать] одна без друг[их] х[озяйственных] форм». NB

* см. Egypt's Ruin by Theodore Rothstein (1910). *Ред.*

** кнут из кожи гиппопотама. *Ред.*

*** см. Нак. кап. (изд. IV 1931 г.), гл. 30, в частности с. 309 — 314. *Ред.*

**** естественные, им же самим созданные перегородки. *Ред.*

СОДЕРЖАНИЕ.

(6 — 25 тыс.)

Ответственный редактор
В. Г. СОРИН.

Техническая редакция: И. ГАЛАКТИОНОВ.
П. НУДНЫЙ, К. ХАЛАБАЕВ.

Подписана к печати с матриц 2/X 1933 г. Партиздат № 1470/м. Тираж 25 350 экз.
Ленгорлит № 23348. Заказ № 1123. Формат бумаги 68×100 см. 24³/₄ печ. листов.
(81 600 тип. знаков на 1 бум. листе). Бум. листов 12³/₈. Вышла в свет октябрь 1933 г.

2-я типография „Печатный Двор“ треста „Полиграфкнига“. Ленинград, Гатчинская, 26.